

НЕМЕЦКАЯ ДУША РУССКОГО ТАНГО

«Петр Лещенко - звезда бомбомета, король русского танго», - говорили о нем современники. «Самый пошлый и безыдейный белоэмигрантский кабацкий певец, запятнавший себя сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами. Представлял буржуазное музыкальное направление, идущее вразрез с идеологией строителя коммунизма», - вынесла вердикт официальная советская критика тех времен. «Легенда русского романса, попавшая в жернова Советской власти», - так говорят о нем сегодня.

Pусский певец с загадочной и трагичной судьбой, обладавший непревзойденной популярностью в период 30-х и 40-х годов. Арестован в Бухаресте в 1951 году и умер в тюремном лазарете при невыясненных обстоятельствах. Место захоронения неизвестно. Ноты его произведений до сих пор хранятся в архивах бывшего КГБ.

Очарование городского романса, своеобразие русского фольклора, характерные музыкальные мотивы российской эмиграции послереволюционной поры и сегодня отражают богатый колорит русской души...

На фронтоне концертного зала Лейпцига огромная афиша - «Peter Wassiljewski & das Leschenko-Orchester». У входа толпа. Пробираясь к дверям, то и дело слышу ностальгический вопрос: «Нет лишнего билетика?».

Медленно гаснет свет, раскрывается занавес. На сцене - галантные мужчины в концертных фраках 30-х годов с галстуками-бабочками и три очаровательные дамы в нарядах эпохи старинных лимузинов и граммофонных пластинок. Реальность отступает, и публика погружается в атмосферу довоенного ресторана, зрителей обволакивает романтический мир любовных грех и душевных страстей.

...Ласково поет скрипка, вступает саксофон, мелодия набирает темп, музыка заполняет все пространство: эх, раз, еще раз - грянул оркестр! «Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная, вся душа полна тобой, а ночь такая лунная», - нежно выводит тенор.

...Полумрак, знойное танго тридцатых, ее ладонь лежит у него на плече, его рука скользит по ее обтянутому шелком туго-му бедру. Томный взгляд, глубокий вздох, роковая страсть, брызги шампанского, угар НЭПа...

- Петер, вы родились в Германии в семье русского офицера и немецкой подданной. Вы ощущаете в себе противоречие двух культур?

- Ни в коем случае! После демобилизации отца предложили преподавать русский язык в немецкой школе - так мы остались в Германии. В нашей семье принцип «Гармоничное воспитание и всестороннее развитие» никогда не являлся лозунгом - в шесть лет я уже играл на скрипке, читал и свободно разговаривал на двух языках.

Мы часто навещали в Москве бабушку с дедушкой, к нам приходили друзья - и, как положено по русскому обычаю, устраивались большие аружеские застолья. Дедушка великолепно играл на гитаре, пел русские романсы, гости подхватывали известные мелодии и дружно подпевали. Я зачарованно слушал, пускай и домашнее, но искреннее исполнение.

Живя в Германии, мой отец не предал забвению русские обычай - домашние просмотром классики русского кино и застолья с песнями остались для меня одним из самых ярких воспоминаний детства. Усилия отца привить мне интерес к России не канули в лету - я поступил на факультет русского и английского языков в Потсдамском университете. В рамках студенческого обмена - это был период начала перестройки - я побывал в Смоленске, позже в Ростове-на-Дону.

Постепенно открывались границы, медленно поднималась «железный занавес». Появившиеся в продаже запрещенные ранее музыкальные записи и литературные произведения, находившиеся под запретом авторов, откровенные телевизионные передачи, студенческие каустники - исконно русское изобретение - затянули меня в вихревой поток российской жизни. Эти годы не прошли даром, и по окончании университета я занялся изучением русского творчества.

- Как возникла идея создания «Лещенко-оркестра»?

- Песни Петра Лещенко я услышал впервые от отца, а мой русский дедушка прекрасно исполнял его романсы под гитару. Меня заинтересовала трагическая судьба певца-эмигранта, и я

попытался найти любую связанную с ним информацию, но это

было очень нелегко. Его имя долгое время оставалось в России под запретом, и только после воссоединения Западной и Восточной Германии в печати стали появляться статьи об опальных русских поэтах, писателях и певцах.

Однажды мне попался на глаза немецкий журнал со статьей о Петре Лещенко, хотя немецкий журналист рассказывал не только о нем - это были воспоминания эмигрантов первой волны о деятелях русской культуры, в то тяжелое время волею судьбы оказавшихся на чужбине. Позже мне удалось приобрести музыкальный диск с его песнями - тогда это была большая редкость.

А с музыкой я не расставался никогда - свободно играю на гитаре, на мандолине, на скрипке, мой круг друзей состоит, в основном, из музыкантов. У нас давно возникла идея создания оркестра, мы собирались, репетировали, но что-то не клеилось - не могли правильно подобрать репертуар, не сходились во вкусах. И однажды мы сообща прослушали песни Лещенко, его бархатный баритон, прелест и глубина исполнения многим запали в душу.

Начали репетировать, сначала пытались подражать, но быстро от этого отказались - роман-

сы нужно прочувствовать и исполнять от имени героя, тогда поч-

появляются естественные и индивидуальные интонации, только так можно завоевать признание публики.

Наше первое концертное выступление «Русский бал» на сцене «Tango Fabrik» состоялось при полном аншлаге, чего мы, честно говоря, не ожидали. Романс - жанр русского песенного творчества, прелест которого состоит в задушевном диалоге со зрителем, у нас в Германии, практически, отсутствует. И как бы прискорбно ни звучало, но сейчас наблюдается интеллектуальный спад, я бы даже сказал - упадок.

Культура стала «культуркой» и превратилась в ходовой товар, а мы хотим вернуть зрителям радость приобщения к настоящему искусству, открыть мир романтической страсти и ярких эмоций, дать возможность прикоснуться к тайнам русской многострадальной души.

- Вы - человек, преданный настоящей русской культуре, посвятивший годы на ее изучение. И все же, «Лещенко-оркестр» сплотился на основе неподдельного интереса или это, в некотором роде, дань конъюнктуре?

Конъюнктуру я не приемлю категорически! Так произошло с творческим наследием Владимира Высоцкого - угремая чета сбитых летчиков, воспевающих хриплым басом тюремную романтику.

ЦКАЯ ДУША РУССКОГО ТАНГО

Гер-
иц-
попытался найти любую связанныю с ним информацию, но это

сы нужно прочувствовать и исполнять от имени героя, тогда

слу-
ис-
ци не
чай-
сси-
я с
од-
ина-
три-
е ка-
фа-
кого
тро-
об-
и пе-
лен-

было очень нелегко. Его имя долгое время оставалось в России под запретом, и только после воссоединения Западной и Восточной Германии в печати стали появляться статьи об опальных русских поэтах, писателях и певцах.

Однажды мне попался на глаза немецкий журнал со статьей о Петре Лещенко, хотя немецкий журналист рассказывал не только о нем - это были воспоминания эмигрантов первой волны о лягушках русской культуры, в то тяжелое время волею судьбы оказавшихся на чужбине. Позже мне

**ПОЛУМРАК, ЗНОЙНОЕ ТАНГО ТРИДЦАТЫХ,
ЛАДОНЬ ЛЕЖИТ У НЕГО НА ПЛЕЧЕ, ЕГО РУКА
СОЛЬЗИТ ПО ЕЕ ОБТЯНУТОМУ ШЕЛКОМ ТУ-
МУ БЕДРУ.**

писи-
ния,
ав-
дон-
ка-
изо-
вих-
зни.
и по-
за-
вор-
тия
тус-
мой
ис-
ару.
ич-
и я

удалось приобрести музыкальный диск с его песнями - тогда это была большая редкость.

А с музыкой я не расставался никогда - свободно играю на гитаре, на мандолине, на скрипке, мой круг друзей состоит, в основном, из музыкантов. У нас давно возникла идея создания оркестра, мы собирались, репетировали, но что-то не клеилось - не могли правильно подобрать репертуар, не сходились во вкусах. И однажды мы сообща прослушали песни Лещенко, его бархатный баритон, прелест и глубина исполнения многим запали в душу.

Начали репетировать, сначала пытались подражать, но быстро от этого отказались - роман-

появляются естественные и индивидуальные интонации, только так можно завоевать признание публики.

Наше первое концертное выступление «Русский бал» на сцене «Tango Fabrik» состоялось при полном аншлаге, чего мы, честно говоря, не ожидали. Романс - жанр русского песенного творчества, прелесть которого состоит в задушевном диалоге со зрителем, у нас в Германии, практически, отсутствует. И как бы прискорбно ни звучало, но сейчас наблюдается интеллектуальный спад, я бы даже сказал - упадок.

Культура стала «культуркой» и превратилась в ходовой товар, а мы хотим вернуть зрителям радость приобщения к настоящему искусству, открыть мир романтической страсти и ярких эмоций, дать возможность прикоснуться к тайнам русской многострадальной души.

- Вы - человек, преданный настоящей русской культуре, посвятивший годы на ее изучение. И все же, «Лещенко-оркестр» сложился на основе неподдельного интереса или это, в некотором роде, дань конъюнктуре?

- Конъюнктуру я не приемлю категорически! Так произошло с творческим наследием Владимира Высоцкого - угрюмая череда сбитых летчиков, воспевающих хриплым басом тюремную романтику.

Наши музыканты, мгновенно почувствовав самобытность и темпераментный колорит мелодий, не сразу постигли смысл текста. Да и как его понять людям, изучавшим русский язык в немецкой школе? Никто в прежние годы не заботился о включении в школьную программу постижения эмоциональных оттенков русского языка, не преподавал многогранность русской ментальности, не углублялся в вопросы русской философии. Я как человек, принявший этот язык с рождения, как филолог, подробно объяснял значение каждого слова, интерпретировал смысл фраз, рассказывал о русских традициях. Вот, например, куплет почти не поддающийся смысловому переводу:

Чубчик, чубчик, чубчик
кучерявиый,
Развевайся, чубчик, по ветру.
Раныше, чубчик, я тебя

любила,

О тебе забыть я не могу!

Да, его можно спеть фонетически, но, не поняв внутренней драматургии, совершенно невозможно донести ее и до зрителя.

В Германии больше известны русская классика и русский фольклор, песни донских казаков, и абсолютно не знакомы романсы - громадный пласт песенного творчества, составляющий определенное музыкальное направление. Корнями романс уходит в Россию, к сожалению, в 30-е годы его относили к буржуазной культуре и подвергли обструкции. В Европу романс попал с первой волной эмиграции, но как жанр не прижился и тут. Мы причисляем себя к открывателям русского романса в современной Германии.

У нас две программы, первую можно назвать театральным представлением для кабаре. Гости сидят за столиками, танцуют, непринужденно передвигаются по залу, я рассказываю о русских обычаях, например, смысл слов: «Присядем, арузья, перед дальней дорогой», не всем понятен.

Вторая программа - исключительно концертная, с ней мы гастролируем по Германии, по одной из ее версий мы записали в прошлом году первый альбом. Собираются большие залы, наряду со зрителями среднего возраста приходит молодежь, и как ни

странно - в основном, немцы. Я обратил внимание, к сожалению, многие русскоязычные жители Германии плохо знают историю своей Родины, а многие, промотаки, отрекаются от происхождения. Для меня это удивительно, поэтому мне хотелось бы с помощью наших выступлений сплотить живущих здесь русских, заново открыть им Россию.

Тем не менее, в кругу наших почитателей немало истинных поклонников романса, поэтому мы включили в репертуар песни Леонида Утесова, Александра Вергинского, Булата Окуджавы. Однажды на концерте пришла записка: умоляю, спойте танго «Утомленное солнце»!

Мы исполняем старые знаменитые фокстроты в сопровождении саксофона, поем под баян русские песни военной поры - они занимают особое место в программе. Многие зрители не скрывают слез - это неотделимая часть их жизни, под эту музыку прошла их молодость.

- Вы стараетесь приобщать своих детей к русской культуре?

- Да, обязательно, по-другому и быть не может! Благодаря отцу, не потерявшему русские корни, моя семья также не ограничена рамками одного мировосприятия. Моя жена Кортни Плэнитц - профессиональная скрипачка, входит в состав оркестра, говорит по-русски, возможно, хуже, чем я, но это не мешает ей понимать русские песни душой. Собственно, она наш менеджер и организатор, идейный вдохновитель, она постоянно экспериментирует, ищет новые решения, и сегодня вывела оркестр на высокий профессиональный уровень, успех выступлений - ее заслуга.

- Вы планируете гастроли в России?

- Да, сейчас мы в плотную занимаемся этим вопросом и вскоре начинаем переговоры. Надеюсь, мы найдем своего зрителя, и российская публика оценит наши выступления по достоинству.

Россия всегда вызывала интерес европейцев и не только в период всеобщих запретов и тоталитаризма. В русских людях неискоренима непокорность, им присущ бунтарский дух, которого, порой, так недостает европейцам. Страна контрастов и противоречий, мир литературы и искусства, богатые духом гостеприимные и открытые люди - такое необычное сочетание вряд ли где еще можно встретить!

Ирина НАВАРА ■
Германия. Фото автора